

С. А. Хорошилов

НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ РЕГИСТРАЦИОННЫМ ЗНАКОМ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА: АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

S. A. Khoroshilov

MISAPPROPRIATION OF VEHICLE LICENSE PLATES: ANALYSIS OF THE ELEMENTS OF CRIME AND PROBLEM OF CRIMINALIZATION

Установление уголовной ответственности за неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства, произошедшее впервые в отечественном законодательстве, предопределило необходимость анализа состава данного преступления.

В статье рассматриваются признаки, относящиеся к объекту, объективной стороне, субъективной стороне и субъекту преступления, предусмотренного ст. 325¹ УК РФ, определены понятия «государственный регистрационный знак транспортного средства», «неправомерное завладение», приведены примеры совершения общественно опасных деяний рассматриваемого вида. Сформулирован вывод о вынужденности, оправданности и целесообразности, но относительно несвоевременности криминализации данного деяния. Выявлены терминологические и фактические недостатки установления в качестве обязательного альтернативного условия уголовной ответственности за неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства цели совершения тяжкого или особо тяжкого преступления.

Ключевые слова: государственный регистрационный знак транспортного средства, криминализация, уголовная ответственность, состав преступления, неправомерное завладение, цель совершения преступления.

The criminal responsibility for misappropriation of a vehicle license plate, which occurred for the first time in the national legislation, determined the need for an analysis of the elements of the crime. The article deals with the features related to an object, objective element, subjective aspect and a subject of crime described in Article 325 of the Criminal Code of the Russian Federation. Such notions as "vehicle license plate", "misappropriation" are defined. The examples of socially dangerous acts of the studied crime are given. The author makes a conclusion about coercive, reasonable and appropriate, but relatively untimely criminalization of the act. The terminological and factual shortcomings of fixing the purpose of committing a grave or especially grave crime as essential alternative conditions of criminal responsibility for misappropriation of vehicle license plates are specified.

Keywords: vehicle license plate, criminalization, criminal responsibility, elements of crime, misappropriation, purpose of committing a crime.

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 105-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] криминализовано неправомерное завладение госу-

дарственным регистрационным знаком транспортного средства.

Уголовная ответственность за указанное деяние закреплена в ст. 325¹ главы 32 раздела X Уголовного кодекса Рос-

сийской Федерации (далее — УК). Соответственно родовым объектом данного преступления являются общественные отношения в сфере осуществления государственной власти, а видовым — порядок управления.

Предмет преступления в первую очередь определил необходимость установления уголовной ответственности за подобные деяния. Им выступает государственный регистрационный знак транспортного средства.

В соответствии с п. 1 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» [9], механические транспортные средства (кроме мопедов) и прицепы должны быть зарегистрированы в ГИБДД МВД России или иных органах, определяемых Правительством Российской Федерации¹, в течение срока действия регистрационного знака «Транзит» или 10 суток после их приобретения или таможенного оформления. На механических транспортных средствах (кроме мопедов, трамваев и троллейбусов) и прицепах должны быть установлены на предусмотренных для этого местах регистрационные знаки соответствующего образца. Запрещается эксплуатация транспортных средств без укрепленных на установленных местах регистрационных знаков.

В настоящее время законодательное определение понятия государственного регистрационного знака транспортного средства отсутствует. Вместе с тем с учетом анализа постановления Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения», положений «ГОСТ Р 50577-93. Государственный стандарт Российской Федерации. Знаки государственные регистрационные транспортных средств. Типы и основные размеры. Технические требования» [1], приказов МВД России от 07 августа 2013 г. № 605 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной

¹ В соответствии с п. 2 [7] регистрацию транспортных средств кроме ГИБДД МВД России осуществляют органы Гостехнадзора — в отношении тракторов, самоходных дорожно-строительных и иных машин и прицепов к ним, а также военные автомобильные инспекции (автомобильные службы) — в отношении транспортных средств воинских формирований федеральных органов исполнительной власти и иных организаций.

услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним» [4], от 24 ноября 2008 г. № 1001 «О порядке регистрации транспортных средств» [10], от 28 марта 2002 г. № 282 «О государственных регистрационных знаках транспортных средств» [8] можно сформулировать дефиницию данного термина. Так, под государственным регистрационным знаком транспортного средства следует понимать специальное изделие, содержащее индивидуальное буквенно-цифровое и символическое обозначение, присваиваемое транспортному средству государственным органом и используемое для учета автомобилей, мотоциклов, грузовой, специальной, строительной техники и вооружения, прицепов, которое устанавливается на данные виды техники.

Государственные регистрационные знаки подразделяются на типы в зависимости от собственников и категорий транспортных средств. Тип государственного регистрационного знака транспортного средства на квалификацию неправомерного его завладения по ст. 325¹ УК не влияет. В связи с этим предмет рассматриваемого преступления может быть как регистрационный знак, выдаваемый при регистрации транспортного средства для постоянного владения и использования, так и регистрационный знак «Транзит», получаемый организацией-изготовителем, юридическим лицом и индивидуальным предпринимателем, осуществляющими торговлю транспортными средствами, для следования транспортных средств к местам их доработки (доукомплектования) либо продажи, или в связи с вывозом транспортного средства за пределы Российской Федерации на постоянное пребывание.

Несмотря на то что на автомобили и автобусы при государственной регистрации выдается по два, а на мототранспортные средства и прицепы — по одному регистрационному знаку, количество незаконно изъятых с одного транспортного средства регистрационных знаков для квалификации значения не имеет.

В качестве предмета рассматриваемого преступления следует признавать и регистрационные номера транспортных средств, ввозимых на территорию Российской Федерации, выданных в иностранных государствах регистрации транспортных средств, так как в случае их незаконного изъятия нарушается порядок управления в части установленной в п. 2.2. Правил дорожного движения обязанности водителя механического транспортного средства, участвующего

в международном дорожном движении, иметь на данном транспортном средстве (при наличии прицепа — и на прицепе) регистрационные и отличительные знаки государства, в котором оно зарегистрировано.

Объективная сторона преступления характеризуется деянием в форме неправомерного завладения государственным регистрационным знаком транспортного средства.

Использование при конструировании объективной стороны преступления термина «завладение», хоть и не имеющего однозначного толкования в науке уголовного права и встречающегося лишь в ст. 166, 173² и 227 УК РФ, указывает на достаточно широкую сферу применения рассматриваемой нормы и подчеркивает «собираемый» характер способов получения доступа к регистрационным знакам, при котором лицо приобретает возможность пользоваться и распоряжаться ими по своему усмотрению. Способы совершения преступления в диспозиции нормы не конкретизированы и, соответственно, на квалификацию не влияют.

Завладение может состоять в изъятии регистрационных знаков путем демонтажа с транспортного средства тайно, открыто либо путем обмана или злоупотребления доверием (например, используя форму сотрудника органов внутренних дел), похищение их из гаража либо иного помещения, принадлежащего законному обладателю регистрационных знаков.

Завладением также должно признаваться тайное либо открытое их похищение из подразделений ГИБДД или других органов, осуществляющих регистрацию транспортных средств, получение государственного регистрационного знака по заведомо подложным документам на транспортное средство, обманное получение государственных регистрационных знаков взамен «якобы» утраченных или похищенных.

Неправомерность означает отсутствие у субъекта права и законных оснований на получение или замену государственных регистрационных номеров в подразделениях ГИБДД и других органах, осуществляющих регистрацию транспортных средств, на демонтаж и изъятие государственных регистрационных номеров у их законного обладателя.

Состав преступления сконструирован по типу формального, что указывает на возможность признания преступления оконченным уже с момента неправомерного завладения регистрационным знаком без наступления каких-либо послед-

ствий. Завладение образуют действия по установлению контроля над знаком либо получения его в физическое обладание. При этом не имеет значения, находится ли неправомерно изъятый регистрационный знак при виновном на постоянной основе, либо сокрыт в известном для виновного, но незаметном для окружающих месте.

Действия лица, состоящие в попытке неправомерного завладения государственным регистрационным знаком транспортного средства без получения возможности пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению (например, действия лица во время демонтажа знака были обнаружены владельцем транспортного средства либо другим лицом) должны квалифицироваться как покушение на преступление, предусмотренное ст. 325¹ УК.

Использование неправомерно изъяттого регистрационного номера для совершения других общественно опасных деяний образует самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 326 УК. Получение лицом денежных средств, имущества либо иных выгод взамен неправомерно изъяттого регистрационного номера уголовно-правовой оценке не подлежит. Также не подлежит уголовной ответственности уничтожение или повреждение регистрационного знака транспортного средства.

Субъективная сторона преступления включает в себя умышленную форму вину и альтернативно два конструктивных признака: мотив в виде корыстной заинтересованности и цель совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. Наличие любого из них достаточно для привлечения виновного к уголовной ответственности. Соответственно, отсутствие в деянии указанных признаков уголовную ответственность исключает, и лицо, совершившее неправомерное завладение регистрационным знаком, может быть привлечено лишь к административной ответственности по ст. 19.37 КоАП РФ.

Под корыстной заинтересованностью следует понимать стремление получения имущественной выгоды в виде вознаграждения за возвращение регистрационных номеров владельцу транспортного средства, а также от продажи другим лицам, имеющим намерение их дальнейшего незаконного применения.

Цель совершения тяжкого или особо тяжкого преступления выражается в желании установления похищенных регистрационных номеров на транспортных средствах, которые будут использованы

как средство или орудие совершения преступлений соответствующей категории тяжести.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 325¹ УК, общий. Уголовная ответственность наступает с 16 лет.

Не может рассматриваться в качестве субъекта этого преступления должностное лицо государственного органа регистрации транспортных средств в ситуации, когда, например, сотрудник ГИБДД без достаточных законных оснований демонтирует и изымает регистрационный знак с целью получения от водителя транспортного средства за него выкупа (за якобы взятку). В этом случае незаконное завладение регистрационным знаком будет выступать частью обмана потерпевшего и составлять способ совершения хищения денежных средств с использованием своего служебного положения. Такие действия, а равно угроза снятия регистрационного знака с транспортного средства при отсутствии административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.23, 9.3, ч. 2 ст. 12.1, ст. 12.4, ч. 2—7 ст. 12.5, ч. 2 ст. 12.17.1, ст. 12.37 КоАП РФ, и последующее получение незаконного вознаграждения от владельца или иного законного обладателя транспортного средства за несовершение указанных действий, образуют состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК, по правилам квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм как части и целого.

В ч. 2 ст. 325¹ УК закреплён квалифицирующий признак, повышающий общественную опасность деяния и дифференцирующий ответственность в сторону ужесточения, — деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой.

Как неправомерное завладение регистрационным знаком транспортного средства, совершенное группой лиц по предварительному сговору, следует квалифицировать соисполнительство в похищении регистрационных знаков двух и более лиц, подлежащих уголовной ответственности, заранее договорившихся о совершении указанного преступления. Действия других участников такой группы, лично не выполнявших объективную сторону преступления, следует квалифицировать по ч. 2 ст. 325¹ УК со ссылкой на соответствующую их роли часть ст. 33 УК.

Использование для неправомерного завладения государственными регистрационными знаками лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу воз-

раста, невменяемости или других обстоятельств, согласно ч. 2 ст. 33 УК соучастия в преступлении не образует, является посредственным исполнительством и квалифицируется по ч. 1 ст. 325¹ УК.

Совершение рассматриваемого преступления организованной группой признаётся в случаях, когда в неправомерном завладении регистрационным знаком транспортного средства участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК).

Устойчивость может выражаться в распределении функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла, наличии в составе группы организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, большом временном промежутке ее существования, многократности совершения преступлений, технической оснащённости, специальной подготовки участников группы и др.

Действия всех соучастников организованной группы независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации по ч. 2 ст. 325¹ УК как соисполительство без ссылки на ст. 33 УК.

Установление уголовной ответственности за неправомерное завладение государственными регистрационными знаками транспортного средства является вынужденной мерой, продиктованной широким распространением в России подобных деяний, которые для отдельных лиц либо групп лиц стали своего рода бизнесом. Причём этот явно неправомерный «бизнес» до недавнего времени не был наказуем правовыми способами. Как хищение данное деяние не могло рассматриваться в связи с отсутствием объекта и предмета преступления, ведь регистрационный знак не является собственностью владельца транспортного средства. В качестве вымогательства подобные действия не могли быть квалифицированы, так как не были связаны с угрозами применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, шантажом.

За последние годы в России было зарегистрировано несколько десятков тысяч заявлений в правоохранительные органы о похищении у граждан государственных регистрационных знаков транспортного средства. Большая часть подобных случаев осталась латентной.

Практически по всем заявлениям о похищении регистрационных знаков органами внутренних дел было отказано в возбуждении уголовного дела на основании

п. 1 или 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ за отсутствием соответственно события или состава преступления, что автоматически исключало проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по поиску изъятых регистрационных знаков и лиц, совершивших такие деяния.

Например, 10 мая 2012 г. в ОП № 6 УМВД России по г. Челябинску поступило заявление от гр. Е., в котором он просит зафиксировать факт кражи государственных номеров, которые были похищены с его автомобиля. В ходе проверки указанного заявления было установлено, что 10 мая 2012 года Е. вышел на улицу, где у его дома был припаркован его автомобиль марки Тайота Аурус, сел в автомобиль и уехал. Прибыв на «Строительный рынок», расположенный по адресу Свердловский пр., 32, Е. обнаружил, что на автомобиле отсутствуют государственные регистрационные знаки. На стекле лежала записка «Пиши смс — получишь свои номера». По указанному номеру Е. не звонил, денежные средства никому не передавал. По данному факту было отказано в возбуждении уголовного дела по ст. 158, 163 УК РФ за отсутствием состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ [3].

Тем более странно, что для данного нововведения в УК РФ потребовался такой длительный срок — с момента появления необходимости криминализации деяния до принятия и одобрения соответствующего законопроекта. К этому времени (с 15 октября 2013 года) уже были внесены изменения в порядок регистрации транспортных средств, установленный названными выше приказами МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001 и от 07 августа 2013 г. № 605, предполагающий упрощенную процедуру изготовления или получения дубликата регистрационного номера, которые в большей части исключили неблагоприятные последствия для владельцев транспортных средств, ставших «жертвами» недобросовестных лиц, а для последних «закрыли» корыстную составляющую их действий, ведь владельцам теперь нет необходимости соглашаться с условиями выкупа похищенного регистрационного знака, а гораздо проще получить новый в подразделениях МРЭО ГИБДД МВД России или иных органов регистрации либо заказать у частной организации.

Еще более непонятным выглядит срок вступления в силу новой нормы. В соответствии со ст. 4 названного выше Федерального закона № 105-ФЗ положения данного нормативного правового акта вступили в силу по истечении 90 дней со

дня его официального опубликования¹, то есть с 4 августа 2014 года. Это означает, что ст. 325¹ УК распространяет свое действие только на те деяния, которые были совершены после 24 часов 3 августа 2014 года, так как согласно ч. 1 ст. 10 УК уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, обратной силы не имеет. С какой целью был установлен такой продолжительный «инкубационный» период?

С позиции логики ответить на этот вопрос однозначно непросто. Установление длительных сроков между изданием закона и вступлением его в силу для отечественного уголовного законодательства не типично, используется в исключительных случаях и связано, прежде всего, со сложностью уголовно-правовой нормы либо общественных отношений, ею охраняемых. В этом случае целями определения продолжительного срока вступления в силу новой уголовно-правовой нормы являются необходимость ее анализа правоприменителями для более точной квалификации деяний либо изучения широкими слоями населения, в том числе лицами, совершающими аналогичные деяния или планирующими их совершение, для предупреждения подобного общественно опасного поведения в будущем.

Но при любом из перечисленных вариантов цель в рассматриваемом случае не кажется достаточным основанием для подобного законодательного решения.

Так, из 16 федеральных законов, внесших изменения в УК, принятых за 10 месяцев 2014 года, ни один, за исключением Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 105-ФЗ, не установил такой длительный срок вступления в силу нововведений. Более того, одиннадцать федеральных законов, в том числе криминализовавшие новые виды общественно опасных деяний (ст. 172¹, 191¹, 282³ и 354¹ УК), вступили в силу в ординарном порядке, то есть по истечении десятидневного срока с момента официального опубликования². Три федеральных закона, два из которых ввели в УК новые виды преступлений (ст. 212.1 и 263.1 УК), содержали положение о вступлении в силу уголовно-правовых норм со

¹ Впервые указанный федеральный закон был опубликован 05.05.2014 на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

² Федеральные законы от 03.02.2014 № 5-ФЗ, от 05.05.2014 № 96-ФЗ, от 05.05.2014 № 98-ФЗ, от 05.05.2014 № 104-ФЗ, от 05.05.2014 № 128-ФЗ, от 28.06.2014 № 179-ФЗ, от 28.06.2014 № 195-ФЗ, от 21.07.2014 № 218-ФЗ, от 21.07.2014 № 227-ФЗ, от 21.07.2014 № 274-ФЗ, от 21.07.2014 № 277-ФЗ.

дня официального опубликования¹. И лишь один Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 142-ФЗ [6] предусматривал относительно длительный срок (60 дней) между принятием и вступлением в силу уголовно-правовой нормы по достаточно объективной причине — установление уголовно-правового запрета за неисполнение обязанности по уведомлению о наличии гражданства иностранного государства (ст. 330² УК) касалось изменения общего порядка контроля и надзора в сфере миграции и вызвало большой общественный резонанс в критических тонах.

В отличие от указанного преступлений норма, предусмотренная ст. 325¹ УК, достаточно проста и лаконична. Необходимость ее принятия сомнений не вызывает. Смысл уголовно-правового запрета понятен и непрофессионалу. Общественные отношения, охраняемые введенной нормой, знакомы большинству населения России и всем автовладельцам.

В то же время наличие безусловных оснований криминализации, таких как широкая распространенность и общественная опасность деяния, свидетельствует о необходимости немедленного внесения изменений в УК, ведь действующая уголовно-правовая норма имеет большее предупредительное значение, чем ее ожидание.

Кроме того, установленный продолжительный срок вступления в силу ст. 325¹ УК предоставил возможность отдельным лицам еще определенное время продолжить совершение неправомерного завладения государственным регистрационным знаком без привлечения к ответственности и исключил уголовно-правовой способ защиты потерпевших.

Так, например, 30 июня 2014 года в дежурную часть ОП № 9 УМВД России по г. Магнитогорску обратился гр. Ш. с заявлением о тайном похищении неизвестными лицами в ночное время с принадлежащей ему автомашины ВАЗ-21114 государственных регистрационных знаков. Абсолютно на законных основаниях, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, по данному заявлению было отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления [2]. На фоне того, что уголовно-правовая норма, содержащая ответственность за подобные деяния, уже была принята, но еще не вступила в силу, с позиции потерпевшего такое процессуальное решение выглядит достаточно несправедливо.

И еще один аспект. Норма, содер-

¹ Федеральные законы от 03.02.2014 № 15-ФЗ, от 21.07.2014 № 258-ФЗ, от 05.05.2014 № 130-ФЗ.

жащаяся в ст. 325¹ УК, не является новшеством и эксклюзивом российского законодателя, что могло бы оправдать отсутствие опыта правоприменения. В отдельных зарубежных странах, в том числе входящих в СНГ, давно существуют подобные уголовно-правовые запреты. Так, в Республике Узбекистан уголовная ответственность за завладение, уничтожение, повреждение, сокрытие регистрационных знаков транспортных средств, совершенные из корыстных или иных низменных побуждений, установлена в ст. 227 УК РУ еще в 2009 году законом Р. Узбекистан от 8 сентября 2009 г. № ЗРУ-215 [11].

Несмотря на несвоевременный характер, криминализация рассматриваемого деяния необходима и целесообразна в силу наличия объекта уголовно-правовой охраны и распространения подобного рода посягательств.

Принятая норма обладает должной лаконичностью, что в последнее время является скорее исключением из правил. Минимальное количество конструктивных признаков состава и отсутствие оценочных категорий позволит с высокой степенью эффективности применять ее на практике для привлечения виновных к уголовной ответственности. Но, как всегда по российской традиции, не обошлось без сомнительных решений.

Таким решением выглядит установление в качестве обязательного альтернативного условия уголовной ответственности за неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства цели совершения тяжкого или особо тяжкого преступления.

Этот довод основывается на терминологических и фактических недостатках указанного решения. Терминологическим недостатком является использование словосочетания «в целях совершения», что распространяет уголовно-правовой запрет только лишь на стремление лица использовать неправомерно изъятый регистрационный знак как средство или орудие совершения преступления и исключает его применение для сокрытия преступления.

Подобный конструктивный признак состава преступления нельзя назвать традиционным для отечественного уголовного права. Помимо рассматриваемой он встречается еще только в пяти статьях УК: 173², 205¹, 210, ч. 2 ст. 322¹, ст. 326.

С одной стороны, указывая на цель совершения преступления, законодатель имеет в виду не только использование но-

меров во время совершения общественно опасного деяния, но и приготовления к преступлению, при этом использовать номер может как исполнитель, так и иные участники группового преступления независимо от стадий совершения деяния. С другой стороны, если номер используется уже после момента окончания преступления, например для безопасного покидания места преступления, маскировки похищенного транспортного средства, говорить о цели совершения преступления не приходится. В этом плане более правильным представляется решение, применимое законодателем в ст. 326 УК, где помимо совершения преступления указана цель облегчения его совершения или сокрытия.

Фактическим недостатком является ограничение категории тяжести преступления, в целях совершения которого незаконно изымается регистрационный знак.

Во-первых, неправомерное изъятие регистрационного знака для совершения любого преступления, а не только тяжкого или особо тяжкого, уже обладает достаточными характером и степенью общественной опасности, чтобы считаться преступлением, так как кроме создания условий для совершения других преступлений непосредственно посягает на порядок управления и является скорее более общественно опасным деянием, нежели завладение транспортным номером с корыстной целью. Нетрудно представить, с целью совершения каких преступлений может похищаться регистрационный знак транспортного средства. К такому перечню наверняка относятся все виды неправомерного завладения транспортными средствами и хищений с использованием транспортных средств, преступлений против личности с использованием транспортных средств, например похищение человека, замаскированной транспортировки наркотических средств, психотропных веществ, оружия, боеприпасов и т. д. Далекое не все из них относятся к категории тяжких и особо тяжких.

Во-вторых, бесспорных доводов для обоснования установления уголовной ответственности за неправомерное завладение регистрационным знаком с целью совершения исключительно тяжких и особо тяжких преступлений нет. Если принимать во внимание правило установления уголовной ответственности за приготовление, которым и является неправомерное завладение регистрационным знаком, к совершению только тяжких

и особо тяжких преступлений, то следует учесть, что если приготовление содержит в себе признаки отдельного преступления, оно подлежит самостоятельной или дополнительной юридической оценке. Так, например, незаконное приобретение или хищение оружия для совершения другого преступления квалифицируется соответственно по ст. 222 или 226 УК отдельно независимо от степени реализации преступного умысла лица. Кроме того, законодатель в ст. 173², 322¹ и 326 УК использует аналогичный признак без ограничения категорий тяжести преступлений, в целях совершения которых выполняется деяние, и не применяет правило уголовной ответственности за приготовление только к тяжким и особо тяжким преступлениям.

В связи с рассматриваемым законодательным решением вопрос привлечения к уголовной ответственности за неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства, за исключением совершенного с корыстной целью, ставится в зависимости не только от процессуальной возможности установления мотивов и целей действий лица, но и от окончательной квалификации деяния на стадии вынесения приговора, которая может значительно отличаться от квалификации при возбуждении уголовного дела и предъявлении обвинения, а также от фактического характера совершенного деяния, особенно при групповом преступлении, эксцессе исполнителя, изменении уголовного закона и других ситуациях.

В результате анализа нормы, предусмотренной ст. 325¹ УК, установлено, что закрепленный в ней уголовно-правовой запрет фактически и юридически вынужден, оправдан и целесообразен, но в силу длительности принятия и установления продолжительного срока вступления в действие несколько несвоевременен и распространяет свое действие только на деяния, совершенные после 4 августа 2014 года. Вместе с тем наличие рассмотренной нормы позволит более эффективно защитить интересы автовладельцев и государства в части порядка управления.

Выявленные путем логического анализа нормы, предусмотренной ст. 325¹ УК, терминологические и фактические недостатки установления в качестве обязательного альтернативного условия уголовной ответственности за неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства цели совершения тяжкого или

особо тяжкого преступления, предупреждают необходимость внесения в указанную статью следующих изменений: в части 1 ст. 325¹ УК после слов «в целях совершения» дополнить словами «или сокрытия», исключить слова «тяжкого или

особо тяжкого». Это позволит соблюсти принцип справедливости при привлечении к уголовной ответственности за совершение подобного рода деяний и облегчит применение нормы в правоохранительной деятельности.

References

1. State Standard of the Russian Federation 50577-93. Vehicle License Plates. Types and Basic Sizes. Technical Specifications. Moscow. Izdatel'stvo standartov, 1993.
2. Materials from the Book for Registration of Crime Incident Reports No. 10919. *Arkhiv Otdela politsii № 9 Upravleniya Ministerstva vnutrennikh del Rossii po gorodu Magnitogorsku*, 2014.
3. Materials from the Book for Registration of Crime Incident Reports No. 15678 of 10.05.2012. *Arkhiv Otdela politsii № 6 Upravleniya Ministerstva vnutrennikh del Rossii po gorodu Chelyabinsku*, 2012.
4. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 07.08.2013 No. 605 On Approval of Administrative Regulation of the Ministry of Internal Affairs on the Provision of Public Service for Vehicle and Trailer Registration. *Rossiiskaya gazeta*, 2013, No. 605, October 4.
5. Federal Law of 5.05.2014 No. 105-ФЗ On Introduction of Amendments to Particular Legislative Acts of the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2014, No. 19, Art. 2310. (In Russ.)
6. Federal Law of 04.06.2014 No. 142-ФЗ On Introduction of Amendments to the Article of the Federal Law "On Nationality of the Russian Federation" and Some Legislative Acts of the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2014, No. 23, Art. 2927. (In Russ.)
7. Decree of the Government of the Russian Federation of 12.08.1994 No. 938 On State Registration of Vehicles and Other Types of Self-Propelled Machinery within the territory of the Russian Federation. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 1994, No. 17, Art. 1999. (In Russ.)
8. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 28.03.2002 No. 282 On Vehicle License Plates. *Rossiiskaya gazeta*, 2002, No. 70, April 18. (In Russ.)
9. Resolution of the Council of Ministers — Government of the Russian Federation of 23.10.1993 No. 1090 On Traffic Rules. *Sobranie aktov Prezidenta i Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 1993, No. 47, Art. 4531. (In Russ.)
10. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 24.11.2008 No. 1001 On the Procedure of Vehicle Registration. *Rossiiskaya gazeta*, 2009, No. 5, January 16.
11. Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. URL: http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=111457. (In Russ.)

ХОРОШИЛОВ Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет, 454080, г. Челябинск, пр. им. Ленина, д. 76. E-mail: horoschi@mail.ru

HOROSHILOV Sergey Aleksandrovich, candidate of jurisprudence, associate professor of criminal and legal disciplines of Faculty of training of law enforcement officers of the Southern Ural state university, Bld. 76, Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, E-mail: horoschi@mail.ru

For citation: **S. A. Khoroshilov**. Misappropriation of vehicle license plates: analysis of the elements of crime and problem of criminalization
Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 4 (47). 2014. pp. 174–181.

